

В.П. КОПЫЛОВ

V.P. KOPYLOV

**ЭЛЛИНСКИЙ КУЛЬТОВЫЙ КОМПЛЕКС
В ЕЛИЗАВЕТОВСКОМ ГОРОДИЩЕ НА ДОНУ¹
HELLENISTIC CULT COMPLEX IN ELIZAVETOVSKOYE
GORODISHE ON DON RIVER**

Южно-Донская экспедиция НМЦА ЮФУ, которая является детищем и наследницей Южно-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР, в результате планомерных исследований, проводимых на Елизаветовском городище и его курганном могильнике, в последние годы получила новые важные данные для реконструкции исторических процессов, протекавших в Нижнедонском культурно-историческом регионе в V–III вв. до н.э.

Одним из важных открытий последних лет является обнаружение эллинского культового комплекса, который располагался в наиболее высокой части «акрополя» скифского городища, предварительная информация об открытии которого уже была опубликована [Копылов, Коваленко, 2012, с. 96–100].

Особо отметим, что все три юбиляра, в честь которых подготовлена данная работа, в той или иной степени причастны к её появлению. К.К. Марченко принимал непосредственное участие в исследованиях этого культового комплекса на начальном этапе. М.Ю. Вахтина первая, кто ввела в научный оборот и тщательно проанализировала находку культового медальона с изображением Афродиты, открытого в материалах Большой греческой колонии [Вахтина, 1988, с. 92–95], а В.А. Горончаровский являлся главным нашим консультантом при атрибуции статуэтки бога Диониса из этого культового комплекса.

Настоящая работа посвящена анализу отдельных конструктивных особенностей эллинского культового сооружения (дом № 36), а также рассмотрению большей части археологических материалов, обнаруженных в ходе исследования одного из помещений, где находился алтарь, терракотовые статуэтки божеств и другие предметы культа (помещение 116). Исследователи особо отмечают, что обязательным признаком любого святилища должно быть особо выделенное помещение, т.е. священное пространство с алтарём, которое является неким, так называемым, закрытым комплексом [Крапивина, 2012, с. 183].

Анализируемое в работе культовое сооружение, общей площадью более 100 кв. м (дом № 36), состояло из трёх помещений (№№ 114–116), расположенных по линии запад-восток, и представляло собой заглублённое в материк строение (рис. 1).

¹ Работа выполнена в рамках научной программы Министерства образования и науки РФ № 65523.

Копылов В.П. Эллинский культовый комплекс...

Размеры помещений значительно разнятся. Так, самое крупное помещение 114 имело площадь около 60 кв. м; примыкающее к нему с востока помещение 115 – около 27 кв. м, а помещение 116, являющееся закрытым археологическим комплексом, – около 18 кв. м. Судя по сохранившимся остаткам, строение имело сырцовые стены, которые были возведены на каменном цоколе. Крыша была сооружена из деревянных балок и перекрыта черепицей. При исследовании комплекса довольно часто встречались фрагменты черепиц и часть из них была раскрашена краской. Сохранившиеся участки строения, стратиграфические наблюдения, а также открытые в культовом комплексе археологические материалы позволили зафиксировать два строительных периода. Первоначально комплекс возводился хорошим каменщиком, прекрасно владевшим приёмами греческой строительной техники. От строения сохранилась значительная часть цокольной кладки его западной стены и частично участок кладки северной стены. Южная и восточная стены сохранились фрагментарно и, судя по хорошо читаемой выборке, все крупные камни были выбраны казаками на строительные нужды. Границы помещений удалось проследить по остаткам перегородок, разделяющих данный строительный комплекс на отдельные помещения. Первый строительный период относится ещё ко времени функционирования скифского городища и, судя по характеру сохранившихся участков кладки, строительный комплекс возводился греческими мастерами.

Особо следует отметить, что в заполнении каменного колодца, который расположен рядом с северо-западным углом рассматриваемого культового комплекса и который также был сооружён греческим мастером, наряду с другими находками встречались обломки раскрашенных черепиц и крупные фрагменты обожжённых деревянных балок перекрытия. Несомненно, что они попали в заполнение колодца в момент первого разрушения культового комплекса. Надёжно датированные материалы и, прежде всего, амфорные клейма, которые происходят из заполнения колодца, убедительно свидетельствуют, что колодец прекратил функционировать и был засыпан в 40-х гг. IV в. до н.э.²

Комплексный анализ всей совокупности источников свидетельствует, что первое разрушение культового комплекса и засыпка колодца произошли одновременно. Довольно сложно определить, чем были вызваны столь радикальные изменения в жизни жителей скифского городища. Однако именно в третьей четверти IV в. до н.э. происходят какие-то события, повлекшие прекращение существования отдельных строительных комплексов Елизаветовского городища (№ 7 – «дом виноторговца», № 18 – «дом торговца бижутерией» и др.) и появление новых строительных комплексов с иной, чем прежде, ориентировкой. Серьёзные изменения фиксируются и в погребальных комплексах Елизаветовского курганного могильника. Именно в это время в структуре скифского городища на специально спланированном западном валу внутренней линии обороны «акрополя» появляется обособленный греческий квартал.

² Определение и датировка амфорных клейм была выполнена В.И. Кацем.

Позже, очевидно, уже в период функционирования Большой греческой (боспорской) колонии, основанной в конце IV в. до н.э. на месте покинутого жителями скифского городища, это культовое сооружение было восстановлено. Греческая колония являлась основным урбанистическим центром Нижнедонского историко-культурного региона [Корюлов, 2005, р. 203–206], она, как мы считаем, носила название Танаис [Копылов, 2008, с. 221–223]. Святилище было сожжено в момент гибели Большой греческой колонии. Материалы, происходящие из слоя разрушения, и прежде всего, из закрытых археологических комплексов, которые по классификации Е.Я. Рогова следует отнести к комплексам первого порядка [Рогов, 2011, с. 35], убедительно свидетельствуют, что колония погибла не позднее середины 70-х гг. III в. до н.э. Важно отметить, что после гибели этой колонии жизнь на этом месте прекратилась вплоть до XIX века.

Вся совокупность археологических материалов свидетельствует, что связывать гибель Большой греческой колонии с сарматской экспансией нет никаких оснований. Причиной гибели могла послужить попытка данного торгового центра выйти из подчинения Боспорскому государству, за что последовала карательная акция. Только после уничтожения непокорного центра был основан младший Танаис на месте Недвиговского городища. Следует указать, что позже карательная акция против младшего Танаиса «за неповиновение» будет вновь проведена при боспорском царе Полемоне.

Однако вернёмся к характеристике эллинского культового сооружения, а также рассмотрим комплекс терракотовых статуэток и другие археологические материалы, открытые при исследовании помещения 116.

О том, что это сооружение носит культовый характер, свидетельствовали находки в его заполнении значительного количества фрагментов керамических протом богини Деметры, которые были обнаружены за все годы исследования этого строительного комплекса. Можно довольно уверенно предположить, что все изображения богини Деметры были разбиты специально, и уже в таком виде они попали в заполнение этого культового сооружения.

Важно ещё раз отметить, что восточная часть данного строительного сооружения (помещение 116) представляет собой закрытый археологический комплекс, поскольку рухнувшие внутрь сырцовые стены в момент гибели строения погребли под своим завалом многочисленные предметы, находившиеся в этот момент в данном помещении. В его северо-восточной части был сооружён глинобитный алтарь, поверхность которого была сильно обожжена. Из этого комплекса происходит большое количество предметов культового назначения и набор терракотовых статуэток. Подчеркнём, что большинство предметов культовой принадлежности и терракотовые статуэтки были обнаружены в районе алтаря, к западу от него (рис. 2).

Ближе к западной стенке помещения 116 находилась разбитая терракотовая статуэтка мужской фигуры, сидящей на корточках (рис. 3,5). Она была обнаружена лежащей лицевой частью вниз. На лице божества сохранились следы красной

Копылов В.П. Эллинский культовый комплекс...

краски. В правой руке бог держит канфар, в левой, судя по сохранившимся следам и положению левой кисти, мог находиться тирс, который был утрачен в древности. Массивный фалл, символизирующий плодородие, и канфар в правой руке – своеобразные маркёры образа бога Диониса. Примечательно, что рядом с этой терракотовой статуэткой был обнаружен чернолаковый канфар, аналогичный канфару, изображённому в правой руке Диониса (рис. 3,6). Подобные канфары датируются временем не позже середины 70-х годов III в. до н.э. Сосуд, аналогичный нашему, происходит из цистерны Менона, все материалы из которой надёжно датируются временем около конца первой четверти III в. до н.э. [Rotroff, Part 1: N. 84; Part 2: Fig. 4, 16. Pl. 2, 16].

Статуэтка, несомненно, привозная и в высшей степени «авторская». Мастер, изготовивший её, явно совместил несколько традиционных сюжетов: голова соответствует маскам бородатого Диониса IV–III вв. до н.э., нижняя часть статуэтки – типу сидящего Силена, поскольку, по преданию, именно мудрый Силен воспитывал юного Диониса. Силен вместе с сатирами и нимфами, которые позже стали называться менадами и вакханками, стал постоянным спутником Диониса. Общая композиция статуэтки (фигура на корточках) и венчающая голову тиара в виде цветка лотоса соответствует образу египетского бога Бэса в его эллинистическом варианте³. Как известно, Бэс в египетской мифологии являлся божеством, охраняющим человека от бедствий, изгоняющим злых духов и помогающим при родах. Изображалось это божество в виде человека-карлика, кривонногого, с широким уродливым бородатым лицом, искажённым гримасой. На голове Бэса обычно надета большая тиара из перьев или листьев [Мифологический словарь, 1991, с. 107]. Вероятно, именно уродливое бородатое лицо этого божества, искажённое злобной гримасой, должно было отпугивать злых духов. Особо подчеркнём, что изображения Бэса никогда не маркировались канфаром. В нашем случае мы можем уверенно говорить, что елизаветовская статуэтка изображает именно бога Диониса, но точных аналогий данной статуэтке нам пока обнаружить не удалось.

Отметим, что ведущим аспектом в культе Диониса была идея хтонизма, выражавшаяся в связи бога с культами плодородия, виноделием и загробным миром. Как сообщает Павсаний, красной краской покрывались идола и маски Диониса (Paus. VII, 26, 11; VIII, 39, 6; II, 2, 6), поскольку красный цвет олицетворял смерть и возрождение. В образе божества этот цвет знаменовал хтоническую и фаллическую природу бога [Иванов, 2000, с. 144]. Именно эта природа ярко выражена на елизаветовской статуэтке. В представлении древних греков канфары, килики, кратеры, ойнахои, а также амфоры ассоциировались, прежде всего, с Дионисом. Однако наиболее прочно с ним был связан именно канфар, который обычно выступает атрибутом бога в иконографии [Кузина, 2007, с. 18]. Следует отметить, что именно в эллинистическое время вотивные маски часто изображают Диониса в виде зрелого бородатого мужа.

³ Искренне признателен В.А. Горончаровскому за консультацию.

Дионис в эллинистическое время нередко почитался в Северном Причерноморье совместно с Деметрой, Афродитой, а также с Кибелой [Сокольский, 1964, с. 110]. Подтверждением этому может служить находка в северо-западной части помещения 116 на уровне пола терракотовой статуэтки сидящей на троне богини в башенной короне с фиалой в одной руке и не совсем ясным предметом в другой (рис. 3,7). Лъвёнок на коленях или у ног, столь характерный для изображений Кибелы, на данной статуэтке отсутствует, однако образ богини можно атрибутировать по эгиде, украшающей её грудь. По всей вероятности, это львиная маска, что, естественно, удостоверяет принадлежность статуэтки сидящей Кибеле⁴. Близкие терракоты происходят из материалов Мирмекия и Тиритаки III–I вв. до н. э., и В.И. Денисова считает возможным атрибутировать их как изображения синкретической богини Кибелы-Афины [Денисова, 1981, с. 53, табл. XIV].

Кибела, или Великая мать богов, хоть и не входила в число олимпийских богов, пользовалась в Северном Причерноморье особым почитанием, о чём свидетельствуют лапидарные надписи, граффити и множество местных и привозных терракот, а также каменных рельефов с изображением богини [Русяева, 1992, с. 144–148]. Значительную популярность этого культа можно объяснить тем, что Кибела почиталась также как богиня плодородия. Помимо того, она была богиней-целительницей и защитницей во время войн, поэтому совсем не удивительно, что культ Матери богов получил широкое распространение в Ольвии именно в III–II вв. до н.э. [Шевченко, 2012, с. 466], т.е. в кризисное для государства время. Важной частью этого культа была вера в бессмертие, и загробная жизнь толковалась как воссоединение с Матерью-Землёй. Примечательно, что позже как в мифологии, так и в самом культе Кибела связывалась с её культовым спутником и возлюбленным Аттисом, статуэтка которого была обнаружена в помещении 116 рядом со статуэткой Кибелы (рис. 3,8).

Не исключено, что этот культ был привнесён в район устьевой области реки Танаис ещё первыми колонистами, выходцами из Милета, которые основали Кремны (Таганрогское поселение). В составе этих народов могли быть и представители анатолийских народов. Культ Кибелы зародился именно на территории древней Анатолии; в верхней Фригии, где располагалось главное святилище богини, её именовали Агдитис – двухполым существом и матерью Аттиса, фригийского бога-юноши. Культ Аттиса был широко распространён в эллинистическом мире [Мифологический словарь, 1991, с. 71]. Как уже отмечалось, терракотовая статуэтка Аттиса была обнаружена рядом со статуэткой Кибелы, к востоку от неё. Он изображён в виде ребёнка в распахнутой одежде, опирающегося локтем левой руки на небольшую колонку, а кисть его правой руки упирается в бедро. Не исключено, что мастер изобразил Аттиса в пубертатном периоде⁵. Через правое плечо бога перекинут плащ, складки которого покрывают левую руку с частью колонки и спускаются

⁴ Искренне признателен А.С.Русяевой за консультацию при определении терракотовых статуэток.

⁵ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Е.Н. Хозду и С.Л. Соловьёва за консультации.

Копылов В.П. Эллинский культовый комплекс...

до пят. Нижняя часть лица Аттиса повреждена, а поверхность статуэтки носит следы пребывания в пожаре.

Тут же находилась красноглиняная статуэтка женщины в длинном хитоне с венком в опущенной вниз левой руке и кошель в согнутой правой (рис. 3,9). Подобное изображение венков в левой руке засвидетельствовано в вазописи с первой четверти IV в. до н.э. [Сидорова, Тугушева, Забелина, 1985, с. 57, 111]. Правая нога женщины обнажена, часть стопы не сохранилась. Левую ногу скрывают складки одежды. Лицо округлой формы, на голове сохранились следы причёски. Часть подставки не сохранилась. Обратная сторона полая и довольно грубо обработана. Рядом с ней лежала вторая статуэтка стоящей женщины, которая была изготовлена из глины красновато-серого цвета с тёмными вкраплениями в тесте (рис. 3,10). Изображение сходно со статуэткой, описанной выше, но имеются различия в оформлении отдельных деталей, что позволяет говорить об изготовлении этих статуэток разными мастерами. Голова второй женщины слегка наклонена и лицо немного повернуто влево. Лицо проработано плохо, но на голове сохранилось изображение причёски. Обратная сторона статуэтки обработана грубо. Судя по изображению, можно сказать, что статуэтка была изготовлена в уже изношенной форме. Терракотовые женские статуэтки с венком в опущенной вниз руке, найденные в комплексе со статуэткой Аттиса и статуэткой Кибелы, могут представлять собой изображения нимфы, возлюбленной Аттиса, которую умертвила ревнивая Кибела. Не исключено также, что данные статуэтки могут принадлежать изображениям дочери богини Деметры – Коре. Аналогичные терракоты нам не известны, и это затрудняет их точную атрибуцию.

К северу от статуэтки Диониса стояла бронзовая шкатулка прямоугольной формы на невысоких прямоугольных ножках (рис. 3,11). Крышка шкатулки крепится к основанию с помощью петель, внутри которых имеется тонкий бронзовый стержень. На верхней поверхности в углах крышки видны следы двух заклёпок.

Примечательно, что к северу от статуэтки Кибелы была обнаружена нижняя часть тонкой серебряной пластины с изображением богини Деметры (рис. 3,12). Судя по сохранившейся нижней части, пластина имела четырёхугольную форму с расширяющимися к основанию сторонами. Изображение выполнено тиснением. Сохранилась нижняя часть поясной фигуры Деметры с согнутыми в локтях руками, кисти которых располагаются в районе груди. Верхняя часть изображения отсутствует.

Рядом с канфаром находилась культовая керамическая чашечка на высокой ножке (рис. 3,1). Переход вместилища в ножку обозначен острым выступом. Внутренняя часть вместилища сильно обожжена. В тесте имеются мелкие белые вкрапления и мелкие блёстки слюды золотистого цвета, что может свидетельствовать о её средиземноморском происхождении. По мнению исследователей, подобные сосудики являлись маленькими переносными чашечками-алтарями; в жилых домах они использовались для воскурений [Зайцева, 1994, с. 51]. В ольвийском доме Е-10, так называемом доме жреца Агота, наряду с чашечками был обнаружен мраморный рельеф Кибелы, статуэтки Артемиды и фрагменты терракот с изображением богинь,

на основании чего был сделан вывод, что в доме жреца Агота почитались Деметра, Кора Персефона и Кибела [Леви, 1979, с. 56–58]. В закрытых комплексах Большой греческой колонии в жилых помещениях, где были обнаружены протомы богини Деметры, почти всегда находились культовые чашечки на высоких ножках. В греческих полисах в тех случаях, когда чашечки находились в храмах или святилищах, они являлись votivными приношениями жителей городов, просящих помощи и защиты у своих богов [Зайцева, 1994, с. 52].

В этой же части помещения 116 находилась ещё одна красноглиняная культовая чашечка на высокой ножке (рис. 3,2), близкая по форме описанной выше курильнице. Её ножка массивная, венчик заострён; в тесте имеются белые включения.

Здесь же лежала красноглиняная культовая чашечка на высокой ножке (рис. 3,3). Её отличает более тщательное изготовление. На внутренней части вместилища и на поверхности курильницы нет следов пребывания в пожаре. В центре вместилища имеется глубокое углубление конусовидной формы. В тесте заметны мелкие блёстки слюды и редкие мелкие белые вкрапления. Ещё одна светлоглиняная культовая чашечка на высокой ножке стройных пропорций (рис. 3,4) была обнаружена в районе погибшего человека, к югу от него. Внешняя поверхность чашечки ангобирована. Под нижней частью тулова плохо сохранились следы тёмно-коричневой краски. В центре вместилища имеется углубление конусовидной формы. В тесте имеются отдельные белые вкрапления.

В центральной части помещения, у восточной стенки, лежала амфора с отбитым в древности горлом. Амфора неизвестного центра с узким веретенообразным туловом на высокой цилиндрической ножке со слегка расширяющейся пяткой, которая имеет неглубокую выемку. Тесто светлотерракотовое с примесью песка и включений блёсток кварца и пироксена. Близкие по морфологическим признакам фрагментированные амфоры происходят из кургана № 32 у г. Орджоникидзе, которые С.Б. Полин датирует временем не позднее 330 г. до н.э. [Полин, 2011, с. 246–247, рис. 4,5–8].

В южной части помещения, у восточной стенки, был обнаружен сильно обожженный костяк женщины 25–35 лет⁶, практически не обожжёнными в пожаре были только кости таза. Поза женщины свидетельствует о том, что она погибла под рухнувшим перекрытием и перед смертью пыталась защитить голову руками. Голова погибшей находилась в красноглиняном лутерии, стоящем у восточной стенки помещения, куда она попала в момент падения женщины. На дне лутерия отпечатались форма головы погибшей (рис. 3,13). На левой плечевой кости и над лутерием были прослежены остатки обгоревших деревянных плах перекрытия.

Красноглиняный лутерий с носиком-сливом имеет горизонтальные ручки, украшенные тройными налечами, и кольцевой поддон. Дно сосуда слегка вогнутое, в тесте имеются белые вкрапления. На дне имеются следы ремонта лутерия в древности в виде четырёх заклёпок-скреп. Как уже отмечалось, на внутренней части

⁶ Определение выполнено с.н.с. ЮНЦ РАН Е.Ф. Батиевой.

Копылов В.П. Эллинский культовый комплекс...

вместилища лутерия отпечатались следы головы погибшей в пожаре женщины. К востоку от лутерия, вдоль восточной стены помещения, на высоту 0,18 м *in situ* сохранились остатки глиняной обмазки стен толщиной 7-8 см.

На расстоянии 0,63 м к юго-западу от стопы левой ноги погибшей женщины на уровне пола были обнаружены бусины из жёлтого металла (золота?) биконической формы. Отметим, что именно в этом месте в 2011 г. были найдены подобные бусины, которые явно составляли единое ожерелье (рис. 3,14). Края бусин оформлены едва видимыми насечками.

К югу от статуэтки Диониса лежал светлоглиняный лощёный кувшинчик с рас-трубным горлом и округлым туловом на невысоком поддоне (рис. 3,15). Горло от тулова отделено двойным желобчатым пояском, тулово орнаментировано вертикаль-ными каннелюрами. Качество изготовления сосуда очень высокое. На поверхности видны следы его пребывания в пожаре. Тесто в изломе охристого цвета, в примеси имеются блёстки слюды и мелкие белые вкрапления. Часть верхнего края не сохра-нилась. Поиски аналогий этому сосуду пока не увенчались успехом.

Помимо перечисленных предметов отметим ещё находку в помещении 116 ка-менного рыболовного грузила, пращевое камня, двух пряслиц и скопление ракушек, которые наряду с ожерельем из золотых бус могли служить подношениями богам.

Особо отметим, что после тонкой зачистки уровня пола в помещении 116 между алтарём и северной стеной помещения была обнаружена прямоугольная в плане яма, заполненная остатками горения и обломками сильно обожжённых глинобитных кон-струкций. Примечательно, что в заполнении этой ямы были встречены обломки уже вышедших из употребления культовых чашечек на высоких ножках (рис. 3,16,17,18) и астрагалы, а среди обгорелых сырцовых конструкций была обнаружена серебря-ная лунница, изготовленная из тонкой пластины, с петелькой для подвешивания (рис. 3,19). Концы лунницы и петелька украшены напаянными маленькими шари-ками. В центральной части лунницы припаяна тонкая пластина округлой формы, на которой оттиснуто изображение человеческого лица, окаймлённое по краю пла-стины утолщением. Аналогичная лунница происходит из погребения 45 некрополя у х. Рассвет [Население архаической Синдики, 2010, с. 235, рис. 227].

В нижней части заполнения ямы были обнаружены чернолаковая миска на коль-цевом поддоне, внутренняя часть которой орнаментирована штампованным орна-ментом (рис. 3,20), и коричневоглиняный кувшин с уплощённой в сечении ручкой (рис. 3,21).

Нам представляется, что эта прямоугольная яма, сооружённая между алтарём и северной стеной помещения 116, являлась так называемой фависсой, которые были характерными деталями сакральных строений на территории Европейского Боспора [Масленников, 2008, с. 105]. Мы не исключаем, что открытое нами эллинское са-кральное сооружение могло быть храмовым комплексом, однако до окончательного детального исследования участка, на котором располагается это строение, говорить об этом уверенно считаем преждевременным. Только после комплексного изучения

всей совокупности источников можно будет представить полную и окончательную публикацию с реконструкцией всего этого сооружения, а также с детальной хронологией его отдельных строительных периодов.

В заключение укажем, что открытие эллинского сакрального комплекса на территории «акрополя» Елизаветовского городища заставляет пересмотреть отдельные устоявшиеся в науке представления о военно-политической и этнической истории Нижнедонского историко-культурного региона в IV – первой трети III в. до н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Вахтина М.Ю.* Золотая подвеска с изображением Афродиты из раскопок Елизаветовского городища на Нижнем Дону // КСИА. 1988 – № 194, с. 92–95.
- Денисова В.И.* Коропластика Боспора. Л.: Наука, 1981, 171 с.
- Зайцева К.И.* Культовые чаши V–I веков до н.э. из Северного Причерноморья // ТГЭ. 1994, Т. 28. С. 38–53.
- Иванов В.* Дионис и прадионисийство. СПб. 2000.
- Копылов В.П., Коваленко А.Н.* Храмовый комплекс Елизаветовского городища на Дону (предварительное сообщение) // Древности Северного Причерноморья III – II вв. до н.э./ Ответственный редактор Н.П. Тельнов. Тирасполь, 2012, с. 96–100.
- Копылов В.П.* Большая греческая колония на месте Елизаветовского городища и Танаис. Проблема двух Танаисов // Novensia. 18-19. Warszawa, 2008, с. 221–223.
- Крапивина В.В.* Домашние святилища античных памятников Северного Причерноморья // БИ. 2012, Вып. XXVI, с. 182–217.
- Кузина Н.В.* Дионисийская символика в погребальной обрядности населения античных центров Северного Причерноморья // БИ. 2007, Вып. XVI, с. 112–128.
- Леви Е.И.* Ольвия: Город эпохи эллинизма. Л., 1985, 152 с.
- Масленников А.А.* Сакральная практика сельского населения Европейского Боспора. Традиции и инновации // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. Материалы юбилейного международного круглого стола, посвящённого 10-летию конференции «Боспорский феномен» / Ответственный редактор В.Ю. Зуев. СПб. 2008, с. 98–105.
- Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1991, 672 с.
- Население архаической Синдики по материалам некрополя у х. Рассвет. М., 2010.
- Полин С.Б.* Амфоры и клейма из кургана № 32 у г. Орджоникидзе и некоторые вопросы амфорной хронологии // АМА. Вып. 15 – Саратов, 2011, с. 240–264.
- Рогов Е.Я.* Некрополь Панское 1 в Северо-Западном Крыму. МАИЭТ. Supplimentum. Вып. 10. Симферополь, 2011, 213 с.
- Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев: Наукова думка, 1992, 252 с.
- Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С.* Античная расписная керамика из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. М.: Искусство, 1985, 79 с.
- Сокольский Н.И.* Святилище Афродиты в Кечах // СА. 1964, № 4, с. 101 – 118.
- Шевченко Т.М.* Ольвійське домашнє святилище на честь Матері богів // БЧ. Вып. XIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, 2012, с. 463–468.
- Kopylov V.P.* La colonization grecque dans le delta du Don: vestiges de type urbain // Pont-Euxin et polis. Actes du X Simposium de Vani / Ed.: D. Kacharava, M. Faudot et É. Geni. Paris, 2005, pp. 203–206.
- Rotroff S.* Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheel made Table Ware and Related Material. Athenian Agora. XXIX. Princeton, New Jersey, 1997.

Копылов В.П. Эллинский культовый комплекс...

REFERENCES

- Denisova V.I. *Koroplastika Bospora*. Leningrad, Nauka 1981, 171 p.
- Ivanov V.I. *Dionis I pradionisiistvo*. St.Petersburg, 2000.
- Kopylov V.P., Kovalenko A.N. Khramovi kompleks Elizavetovskogo gorodishcha na Donu (predvaritel'noe soobshchenie). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III-II vv.do.n.e./ Otv.red. Tel'nov N.P. Tiraspol'*, 2012, pp. 96–100.
- Kopylov V.P. Bol'shaya grecheskaya koloniya na meste Elizavetinskogo gorodishcha i Tanais. Problema dvyykh Tanaisov. *Novensia*, 18-19, Warszawa, 2008, pp. 221–223.
- Kopylov V.P. La colonisation grecque dans le delta du Don: vestiges de type urbain. *Pont-Euxin et polis. Actes du X Simposium de Vani* / Ed.: D. Kacharava, M. Faudot et É. Geni. Paris, 2005, pp. 203–206.
- Krapivina V.V. Domashnie svyatilishcha antichnykh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya. *BI*, 2012, XXVI, pp. 182–217.
- Kuzina N.V. Dionisiiskaya simbolika v pogrebal'noi obryadnosti naseleniya antichnykh tsentrov Severnogo Prichernomor'ya. *BI*, 2007, XVI, pp. 112–128.
- Levi E.I. *Ol'via: Gorod epokhi ellinizma*. Leningrad, 1985, 152 p.
- Maslennikov A.A. Sakral'naya praktika sel'skogo naseleniya Evropeiskogo Bospora. Traditsii i innovatsii. *Bospor I Severnoe Prichernomor'e v antichnuyu epokhu. Materialy yubileynogo mezhdunarodnogo kruglogo stola, posvyashchennogo 10-letiyu konferentsii "Bosporskiy fenomen"*/Otv.red. Zuev V.Yu. St.Petersburg, 2008, pp. 98–105.
- Mifologicheskii slovar'*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. 1991, 672 p.
- Naselenie arkhaiskoi Sindiki po materialam nekropolya u kh. Rassvet*. Moscow, 2010.
- Polin S.B. Amfory i kleima iz kurgana № 32 u g.Ordzhonikidze I nekotorye voprosy amfornoj khronologii. *AMA, Vip. 15*. Saratov, 2011, pp. 240–264.
- Rogov E.Ya. Nekropol' Panskoe 1 v Severo-Zapadnom Krymu. *MAIET, Supplimentum. Vip. 10*. Simferopol', 2011, 213 p.
- Rusyaeva A.S. *Religiya i kul'ty antichnoi Ol'vii*. Kyiv, Naukova dumka, 1992, 252 p.
- Sidorova N.A., Tugusheva O.V., Zabelina V.S. *Antichnaya raspisnaya keramika iz sobraniya GMI im. A.S. Pushkina*. Moscow, Iskustvo, 1985, 79 p.
- Shevchenko T.M. Ol'viis'ke domashne svyatilishche na chest' Materi bogiv. BC, XIII. *Bospor Kimmeriiskiy I varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya/ Problemy urbanizatsii*. Kerch, 2012, pp. 463–468.
- Sokol'skiy N.I. Svyatilishche Afrodity v Kepakh. *SA № 4*, 1964, pp. 101 – 118.
- Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheel made Table Ware and Related Material. Athenian Agora. – XXIX. – Princeton, New Jersey, 1997.
- Vakhtina M.Yu. Zolotaya podveska s izobrazheniem Afrodity iz raskopok Elisavetovskogo gorodishcha na Nizhnem Donu. *KSIA*, 1988 – № 194, pp. 92–95.
- Zaitseva K.I. Kul'tovye chashi V-I vekov do n.e. iz Severnogo Prichernomor'ya. *TGE*, 1994, T. 28, pp. 38–53.

Резюме

В статье рассматривается эллинский сакральный комплекс, который был исследован на «акрополе» узлового памятника скифо-античного времени Восточной Европы – Елизаветовского городища на Дону, и анализируются материалы, обнаруженные в одном из его помещений, являющемся закрытым комплексом первого порядка. Выделяются два строительных периода. Ранний период относится к первой половине IV в. до н.э. и заканчивается гибелью данного сакрального комплекса в 40-х годах этого столетия. Восстановлен он был уже в период функционирования греческой колонии, выведенной Боспором на место скифского городища. Атрибутируются терракотовые статуэтки греческих божеств, даются оценки богатой

Боспорские исследования, вып. XXXI

коллекции культовых предметов и определяется время окончательной гибели этого культового сооружения.

Ключевые слова: Скифское городище, боспорская колония, предметы культа, терракотовые статуэтки, закрытый комплекс.

Summary

The article deals with the Hellenic sacred complex which has been investigated at the «acropolis» of the significant monument of the ancient Scythian-time in the Eastern Europe - Elizavetovskoe settlement on the Don. The author analyzes materials found in one of its rooms, which is a closed assemblage of the first order. There are two construction periods. The early period refers to the first half of the IV c. BC and ends with the death of the sacred complex in the 40s of this century. It was restored in the period of functioning of a Greek colony founded by the Bosporus at the place of a Scythian settlement. Greek terracotta figurines of deities are attributed, a rich collection of religious objects is estimated, and the time of the final destruction of this place of worship is determined.

Keywords: Scythian gorodishe, Bosporian colony, cult artefacts, terracotta statuettes, closed assemblage.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Копылов Виктор Павлович,
кандидат исторических наук, доцент.
Южный федеральный университет,
Институт истории и международных отношений,
кафедра археологии и истории древнего мира,
профессор.
+7 (903) 438-36-45
vpkopylov@sfedu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor Kopylov, Csc, Ass. Prof.
Southern Federal University,
Institute of History and International Relations,
Department of Archaeology and Ancient History.
+7 (903) 438-36-45
vpkopylov@sfedu.ru

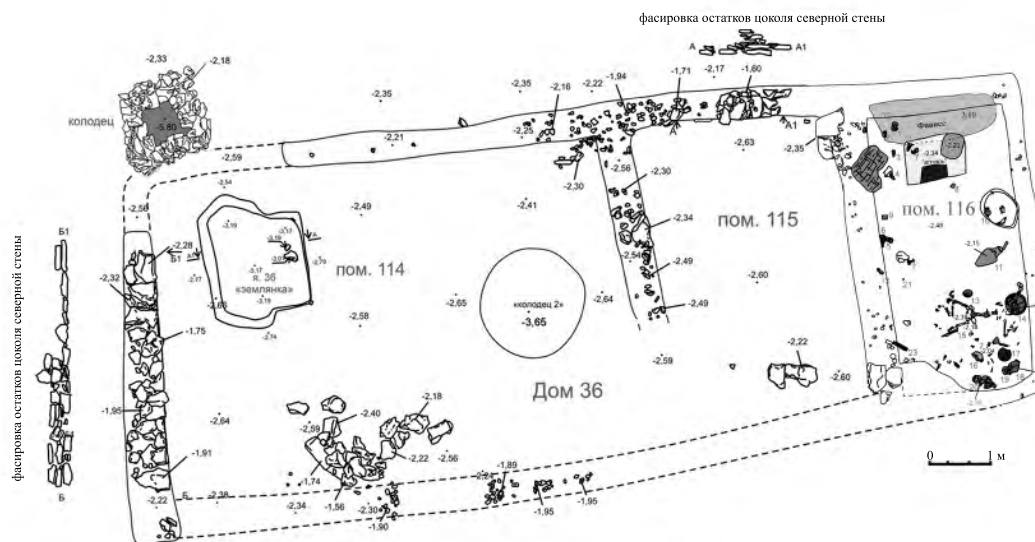

Рис. 1. Р-XXXIV. Дом 36, план.

Рис. 1а. Р-XXXIV. Дом 36, вид с востока.

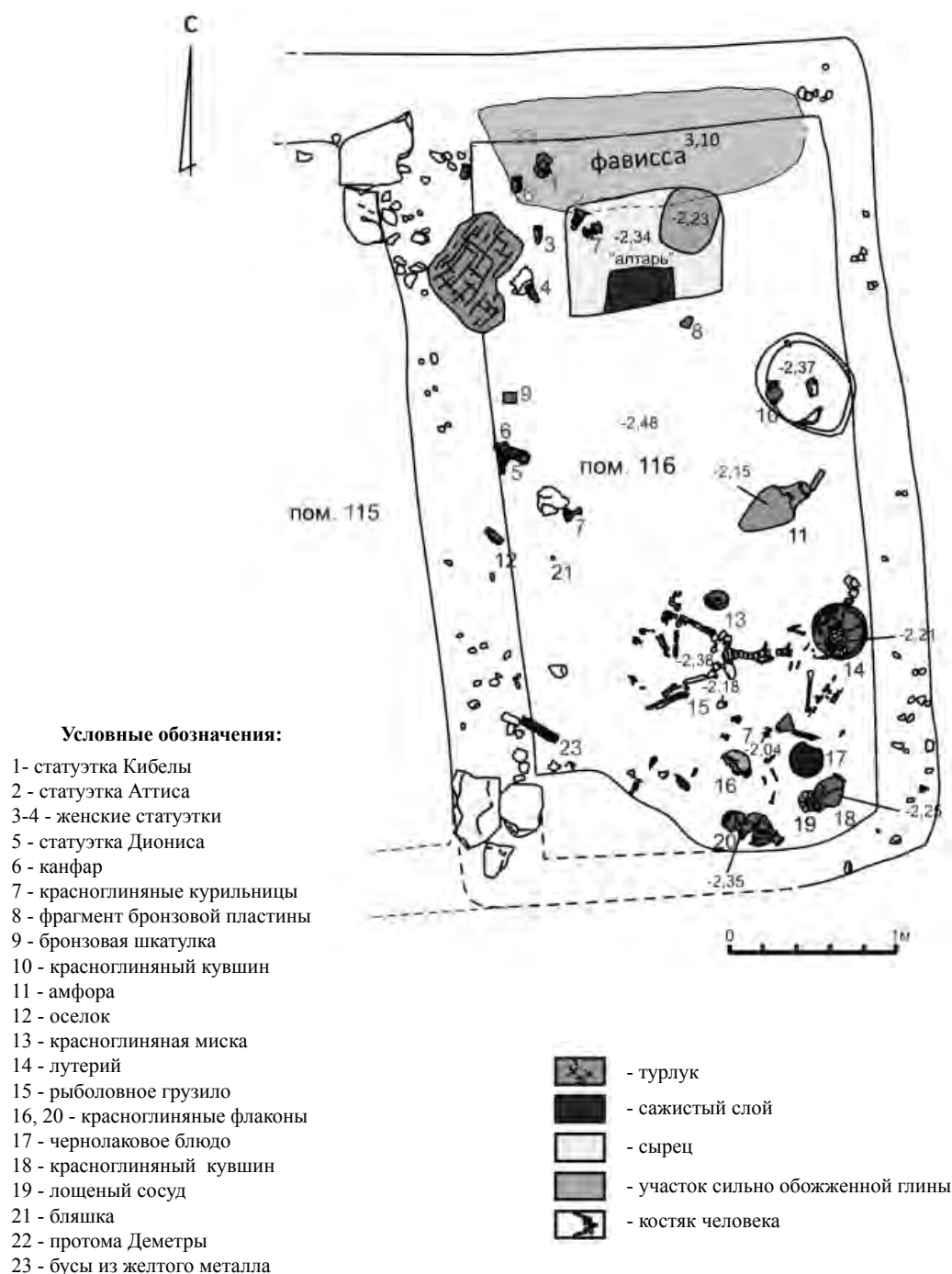

Рис. 2. Дом 36. Помещение 116, план.

Рис. 3. Находки из помещения 116.
1–15 – с уровня пола; 16–21 – из фависсы